

За отсутствием состава преступления

Именно такой формулировки удостоилось ЧП в Медвежьегорске, по которому в июне 2003 года было возбуждено, а в конце августа прекращено уголовное дело по статье 247 УК РФ — нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов.

Коротко напомним суть того ЧП. В конце марта 2003 года на территории бывшего военного гарнизона, расположенного в Медвежьегорске, были обнаружены химические вещества — дихлорэтан, дихлорамин, метанол, а главный государственный санитарный врач района ответственности, начальник 1103 ЦГСЭН подполковник медицинской службы Сергей Кисляков выступил с сообщением о нависшей экологической катастрофе своеобразным способом — собрав журналистов на пресс-конференцию. Обратиться к общественности через СМИ его вынудило вышестоящее начальство, которое, по словам главврача, должным образом не реагировало на его рапорты, но не замедлило прислать комиссии, обрушить порицания и выговоры на него лично и его лабораторию и в конце концов разжаловало строптивого, отправив его в отставку.

Корреспондент газеты «Карелия» съездил в Медвежьегорск, побывал на территории расформированных воинских частей, узнал мнение местных жителей, представителей официальных органов управления, общественности... 2 сентября в газете «Карелия» появилась статья под названием «ЧП местного значения». В военной прокуратуре, куда автор обратился за информацией, от обстоятельных комментариев воздержались, сославшись на то, что в настоящее время проводится санитарно-гигиеническая судебная экспертиза, что она независимая, гражданская, и говорить о незавершенном деле пока не стоит.

Наконец уголовное дело по Медгоре, точнее, по несостоявшейся экологической катастрофе прокуратура прекратила именно с такой формулировкой — за отсутствием состава преступления.

А был ли мальчик?

Не выплеснула ли с водой независимая гражданская экспертиза того «мальчика», о котором бил тревогу бывший военный главный государственный санитарный врач Сергей Кисляков?

Передо мной протокол санитарно-гигиенической экспертизы № 95 от 26 августа

лабораторных испытаний «свидетельствуют о значительном локальном загрязнении территории войсковых частей нефтепродуктами. Вода озера Китайского опасна для здоровья населения не представляет».

Вывод, который представили военной прокуратуре независимые гражданские эксперты, однозначен: «Неблагопри-

было там... «нарушение правил утилизации, хранения и передачи имущества». Воинского, химического. На это нарушение следует представление (есть такая форма прокурорского реагирования), в котором и будут перечислены нарушения, и возможно, накажут нарушителей.

Это, так сказать, строго официальная часть расследования,

Совсем никчемный вроде вопрос породил интересный ответ: «Чтобы назвать так имущество, оно должно быть признано опасным и ядовитым, а этим... Офицеры даже приносили его домой, чтобы лучше отстирывать обмундирование».

— Что же касается главного санитарного врача... Хотите, приходите и читайте дело. Семь томов заведено, и коротким сообщением не обойтись.

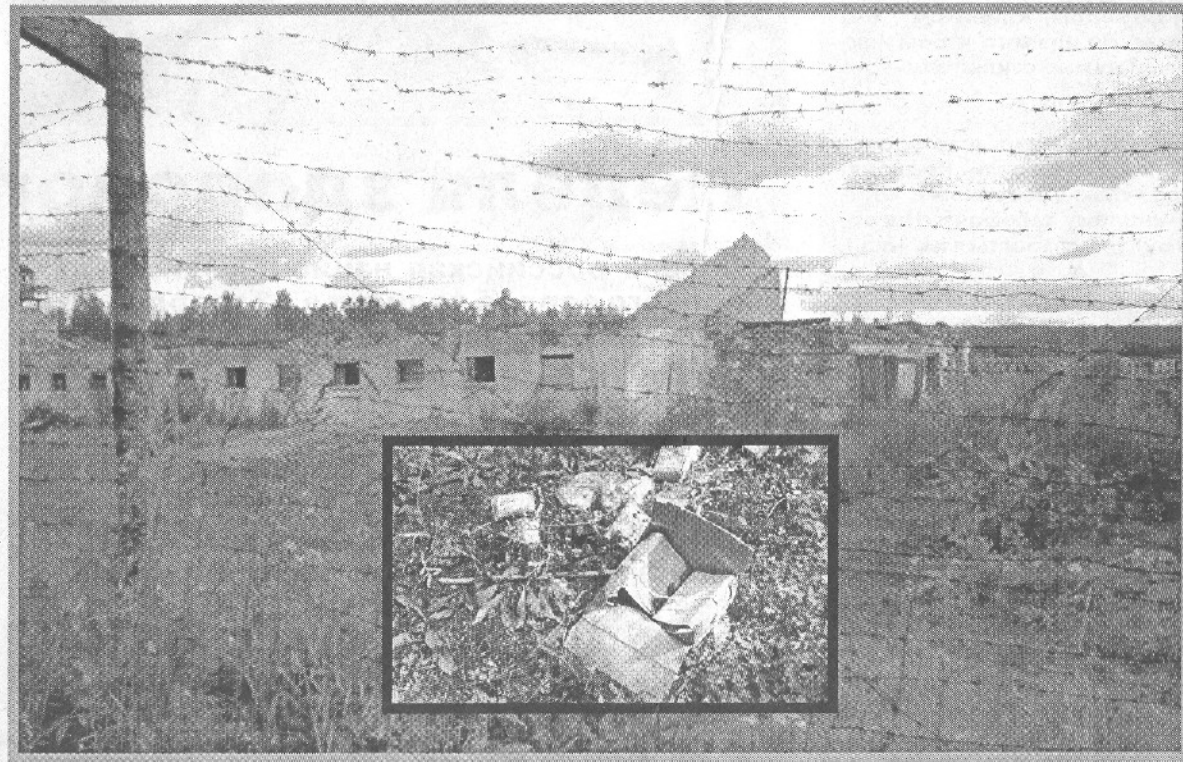
— Диву даешься, — сказал председатель комиссии по экологии районного Совета Геннадий Куликовский, — как наш город обходят стороной эпидемии. Нормальное водоснабжение отсутствует. Живем вроде у воды, а без воды. Пить-то ее нельзя! Во многих районах вода привозная, но если бы ее возили нормально! Машин недостаточно. В районе, где я проживаю, в декабре замерзла единственная колонка, до сегодняшнего дня

пертизы 14.05.01. 20 августа 2003 года. Врачи-эксперты Центра госсанэпиднадзора РК — заместитель главного врача В. Бондаренко, заведующий отделением организации санэпидэкспертиз А. Поутонен и врач отделения организации санэпидэкспертиз З. Ларькова — провели санитарно-гигиеническую экспертизу материалов уголовного дела.

Перед экспертами ЦГСЭН РК был поставлен вопрос: «Имелось ли ранее и имеется ли в настоящее время отрицательное, негативное, неблагоприятное воздействие на состояние здоровья населения имевшихся на территории части химических веществ в объектах окружающей среды (вода, почва)?»

Эксперты зафиксировали, что «территория (бывших воинских частей) оборудована большим количеством надземных и подземных емкостей для хранения дизтоплива, бензина, масел, дымовой смеси, дихлорэтана...», что «все это является нарушением Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха», что «непосредственные исполнители работ по утилизации и захоронению химических веществ и имуществ противохимической защиты, кроме приказа, не имели ни инструкции, ни материальных средств, ни транспорта».

Признали эксперты, что и возгорание имело место, но горели не какие-то ядовитые взрывоопасные химические вещества, а всего лишь «остатки ящиков, ветоши и другого мусора. Обращений населения, в том числе детей и школьников, в день пожара за экстренной медицинской помощью не зарегистрировано». Не обращались ни сразу после пожара, ни позже за медицинской помощью и взрослые жители Медвежьегорска. Данные ла-

ятного воздействия на здоровье населения г. Медвежьегорска химических веществ, обнаруженных на территории войсковой части (а часть эта именуется, как «войска радиохимической и биологической защиты»), в объектах окружающей среды (вода, почва) не установлено».

Точка в деле или многоточие...

Итак, уголовное дело по ЧП, которого, оказывается, не было, прекращено. Что же было в Медгоре, по мнению экспертов и прокурорских работников? А

которая позволила прокуратуре поставить точку в деле.

Неофициальная же оставила, в том числе и для автора нынешней публикации, вопросы, ответы на которые частично дали работники прокуратуры. Главный из них: яд или не яд дихлорэтан?

— Его, скорее, можно назвать противоядием. Войсковая часть решала проблемы защиты от радиохимического и биологического оружия, — последовал ответ. — Какой же это «яд», если в корне у него значится хлор?

— Но если это противоядие, значит, должны быть яды? Что же это за вещество, если не дихлорэтан?

Зона рискованного проживания

Ни для кого не секрет: Карелия — хоть и не самый крайний, но все же приравненный к Крайнему Северу регион. Льготами страна не разбрасывается. На этой приравненной к краю территории есть зоны, которые уже и крайними-то не назовешь. Скорее, бескрайние они.

К числу таких «бескрайних» относится Медвежьегорск. Здесь уже несколько лет «зеленая» общественность ведет бои за неприкосновенность Заонежья, а сам город по уши утоп, извините за просторечие, в дерьме.

она не восстановлена. Зимой люди растапливали снег и пили талую воду, а рядом проезжая дорога. Сколько в такой воде примесей тяжелых металлов, канцерогенных веществ. Кто проверяет?

Сейчас принято правильное решение, в том числе и по ремонту водопровода. Кто-то возмущается, что дорогие трубы закупили. Правильно сделали! Наконец-то начали к цивилизации приобщаться. У нас ведь как было? Прорвало где-то на участке, и перекрыли бы его, так ведь нет, весь город перекрывают. А что такое оставить весь город без воды? Отопление и вода — только часть проблем. А сколько их еще? Острых, вопиющих...

Только ли без воды оставался город уже не одну зиму? Годами, десятилетиями накапливающиеся проблемы сплелись в один тугой узел, который не поддается развязке. У большинства детей Медгоры обнаружены букеты разных болезней. Щитовидка большая у каждого второго жителя. Кто ответит за все напасти?

— Я говорил, говорю и буду говорить, — категорично заявил народный избранник, он же главный эколог района, — виной всему местное самоуправление, бездеятельность которого привела к нынешней ситуации. У нас тут некоторые слезы лили: ах, мэр ушел... Мэр же на выходе получил полмиллиона, пенсию льготную наверняка получит... За что? За развал? На нового мэра смотреть жалко. Справится ли он с проблемами, которые на него обрушились?

Галина СОХНОВА
Фото автора

Медвежьегорск — Петрозаводск